

и сравнений с И. Анненским до обвинений в «безликой розановщине» и ярлыка «писсуарная поэзия». «По странному капризу, своему первому стихотворному сборнику Божнев дал почти программное заглавие „Борьба за несуществование“ и свою поэтическую карьеру начал с блеском» (Бахрах А.— С. 157). В пределах этой книги Б. не чужд поэтики русского имажинизма, а нарочитый, но как бы наивный антиэстетизм в соединении со «ставкой на образ», иначе говоря — метафору, при традиционнейшей метрике (ямб) придает стихам своеобразие. Об определенных «имажинистских симпатиях» Б. говорят и стихотворные посвящения А. Кусикову, С. Есенину.

Второй сб. Б. «Фонтан» (1927) заключал в себе 18 восьмистиший, которые с блеском и не без оттенка пародии имитировали метафизическую поэзию XIX в. Книга вызвала единодушное одобрение рецензентов, среди которых следует выделить В. Набокова и Ю. Айхенвальда, отметившего «философическую струю» в поэтическом «фонтане» Б. Несомненный интерес представляет и «шахматная поэма» «Скорь 2 — Утешь 4» (1929). Весьма ощутимо в поэзии Б. и «цветовое» начало, не случайно с начала 1920-х он выступает и в амплуа художника, работающего в манере примитивизма.

Весьма точно характеризует «противоречивую стилистическую ориентацию» поэзии Б. совр. исследователь и редактор «Собрания стихотворений» Л. Флейшман: «С одной стороны, в его лирике отчетливо проявляются черты экспериментальных исканий в области стиховой семантики <...>. В этом отношении Божнев, конечно, учитывал опыт Пастернака и Цветаевой <...>. С другой — последовательная, хоть и ненавязчивая „игра“ с традициями „легкой поэзии“ пушкинской плеяды и с традицией „медитативного“ фрагмента Баратынского — Тютчева. Ни с одним из этих полюсов — ни с авангардистским, ни с архайзированной-„пушкинским“, даже „державинским“ — Божнева невозможно полностью отождествить; весь эффект состоит в колебаниях между обоими, в непредсказуемых сочетаниях компонентов разных стилистических систем, в парадоксальном их сочетании» (Флейшман Л.— С. 14).

С конца 1920-х Б. начинает постепенно как бы «исчезать» из «большой прессы». Правда, в 1936 у него выходят сразу 2 книги, но они остаются практически не замеченными.

В конце 1930-х поэт переходит к своеобразной самиздату. Это главным образом поэмы, такие как «Саннодержавие»

(1939), «Оратория для дождя, мужского голоса и тумана» (1948), «Колокольный звон над „Царство Божие внутри нас“» (1948), «Уход солдат на русско-японскую войну» (1949), «Утро после чтения „Братьев Карамазовых“» (1949) и др. Заметим, что названия у Б. всегда необычны, даже эпатажны; поэмы, отпечатанные ничтожным тиражом на бумаге XVIII в. и снабженные авторскими же рисунками, расходились среди немногочисленных друзей и поклонников Б. В продажу они не поступали. Более того, об их существовании мало кто знал.

После войны Б. жил на юге Франции, почти не общаясь с представителями эмигрантской лит-ры, занимался живописью и коллекционированием полотен «наивного жанра». Вместе с тем продолжал писать и стихи: по-русски и по-французски.

Соч.: Собр. стихотворений: в 2 т. Беркли, 1987–89; Борьба за несуществование. СПб.: Инапресс, 1999; Элегия эллическая. Томск: Водолей, 2000; Стихи // Русская лит-ра. 1991. № 1. С. 246–252; Русская Атлантида: поэзия русской эмиграции. М., 1998. С. 39–46.

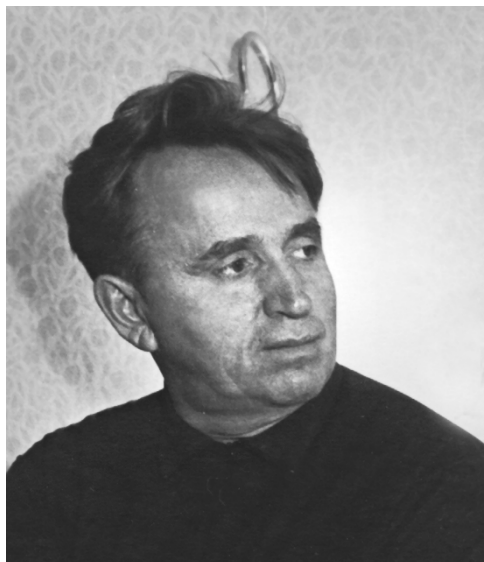
Лит.: Бахрах А. По памяти, по записям. Париж, 1980; Флейшман Л. О Борисе Божневе // Божнев Б. Собр. стихотворений: в 2 т. Беркли, 1987. Т. 1. С. 7–19; Макарова И. Очерки истории русской лит-ры XX в. СПб., 1995. С. 79–82; Кубрик А. Молчание и зеркала // Лит. обозрение. 1996. № 2. С. 83–88; Витковский Е. Борис Божнев: Парижский самиздат // Встречи: альм.-ежегодник. Вып. 26. Филадельфия, 2002. С. 113–115.

В. Ю. Бобрецов

БОКОВ Виктор Федорович [6(19).9.1914, д. Язвицы, ныне Московская обл.] — поэт.

Родился в семье крестьянина. Как вспоминает Б. в автобиографической заметке «О себе», его первыми учителями были отец, мать, крестьянский труд, уличная гармонь и частушки. Работал токарем, учился в Загорском пед. техникуме. В 1934 опубликовал стихи в районной газ., их отметил М. Пришвин.

Помимо поэзии занимался также прозой, его рассказ «Дорога» одобрил А. Платонов, который увидел в нем «силу и прелесть», «свой способ изложения темы», «глубину искреннего чувства», «острый лит. такт» (Детская лит-ра. 1939. № 10–11. С. 3). Интерес к проблеме народности проявил и как собиратель, исследователь фольклора. Напечатал статьи «Юный фольклорист» (Лит. обозрение. 1936. № 24), «О народной частушке, ее издателях и фальсификато-

В. Ф. Бокон

рах» (Лит. критик. 1939. № 8–9), «**Фольклорные экспедиции учащихся**» (Лит-ра в школе. 1940. № 2), опубликовал также записанное им произведение совр. фольклора (Огонек. 1940. № 3).

В 1938 окончил Лит. ин-т им. М. Горького. В июле 1941 с Б. Пастернаком помогал Марине Цветаевой при ее сборах и отъезде в эвакуацию. В 1942 был призван в армию, находился в военном лагере. Неожиданно ночью 19 авг. 1942 был несправедливо арестован, началась тюремная, а затем и лагерная одиссея. Недоумением и душевной болью полны были новые стихи поэта: «Товарищ Сталин! Слышишь ли ты нас? / Заламывают руки, бьют на следствии» (**Стою на своем!** С. 41). Бодрость духа заключенного поддерживали письма М. Пришвина и А. Платонова, пришедшие к нему в сибирский лагерь.

10 сент. 1947 Б. писал из Сибири А. Платонову: «Сообщаю, что скоро месяц, как я гражданин. Остался работать в Сибири...» (РО ИРЛИ. Ф. 780). Проработал в Сибири вольнонаемным до весны 1948, затем жил в Калужской обл. под Москвой, в столице жить еще не разрешалось. В 1958 опубликовал сб. стихов «**Яр-хмель**» и «**Заструги**». Появились благожелательные отклики в печати Н. Рыленкова (Лит-ра и жизнь. 1959. 27 мая), И. Михайлова (Нева. 1959. № 11).

Вспоминая позже это время, Б. признавался: «Пришло уверенное вдохновение от встречи с людьми, с родной землей, с народной речью, которая рвет узды грамматик

и вольно пасется на своем лугу» (Бокон В. **Стихотворения и песни**. М., 1973. С. 15). Появляются новые книги стихов «**Весна Викторевна**» (1961), «**Ветер в ладонях**» (1962), «**Лирика**» (1964), «**Алевтина**» (1968), «**Свирь**» (1968), «**Избранное**» (1970). Критика приветствовала песенный дар Б.: «Радость стиха» (Ушаков Н. // Лит-ра и жизнь. 1962. 11 мая), «Вечно живые» (Денисова И. // Знамя. 1966. № 4). Н. Рыленков констатировал: «...в поэзию пришел самобытный и притом вполне сложившийся художник, накрепко всеми своими корнями связанный с родной почвой, влюбленный в родное певучее слово, знающий цену хлеба и соли» (Рыленков Н. **Поэзия родных просторов**. М., 1964. С. 6).

По убеждению Б., Россия начинается с пристрастия к труду, к терпению, к правде, к доброте, такой он и рисует свою родину, его поэзия празднична, это праздничность сенокоса. Поэту дорога вся страна: «Брусничная Вологда, рыбная Астрахань, яблочный Курск... таежный Онега, степная Ока, желтоглазый Иртыш» («**Клятва**»). Многокрасочна палитра поэта, широка гамма передаваемых им чувств и картин народной жизни — от первого снега до урожайной осени. Своей поэзией Б. полемизирует с теми, кто мысленно разрывает Россию на прошлую и настоящую, на белокаменную и шлакоблочную; для него дорога Россия и былинных богатырей, и совр. космонавтов. Н. Рыленков отмечал, что его оптимизм выстрадан и родствен оптимизму рабочего человека.

Поэт народной души, Б. закономерно стал автором нестареющих, получивших народное признание песен: «**Оренбургский пуховый платок**», «**На побывку едет...**», «**Ой, Наташа**», «**Колокольчик**», «**А любовь все жива**», «**На Мамаевом кургане**», «**Шуми, береза белая**», «**Ой, снег-снежок**». Современник свидетельствует: «...его песни звучали везде — на улицах, в цехах заводов, в каждой семье» (Завтра. 1995. № 12. С. 7).

Выходят новые книги стихов: «**Когда светало...**» (1972), «**Три травы**» (1975), «**Поклон России**» (1976), «**В трех шагах от соловья**» (1977); они находят позитивные отклики: «Даль слова» (В. Цыбин // Лит. Россия. 1972. 25 февр.), «Вечное родство» (В. Коробов // Наш современник. 1974. № 9), «Ключ сердца» (Д. Ковалев // Лит. обозрение. 1975. № 3), «Ветер молодости» (В. Сорокин // Молодая гвардия. 1976. № 3). Еще в 1950 Б. издал составленную им антологию «**Русская частушка**», в 1970-е

продолжает изучение фольклора. Обращается к жанру поэмы, одну за другой создает поэмы на различные темы современности: «Свирь» (1965), «После Победы» (1976), «Злата Прага» (1979) и др. Как сказал о нем В. Сорокин: «и богат он щедростью воспринимать и делиться, удивляться и находить» (Огонек. 1974. № 38. С. 15). Он пишет добрые предисл. к книгам А. Боброва, В. Богданова, В. Туркина, Н. Журавлева, В. Замятина и др. поэтов, отзывается в печати о стихах В. Казанцева, В. Кузнецова, А. Прасолова и др. Пишет о Н. А. Некрасове, С. А. Есенине, М. М. Пришвине, Н. Н. Асееве, особенно примечательны воспоминания о Б. Пастернаке «Собеседник рощ» (Юность. 1989. № 11). Еще до войны Б. был увлечен «высоковольтной правдой» творчества А. Платонова, ему посвящена статья Б. «Высокое слово Андрея Платонова» (Лит. Россия. 1989. 24 марта).

Расширяя свой творческий диапазон, Б. обращается к переводам, дает вторую жизнь на русском яз. стихам поэтов разных народов СССР: А. Граши, К. Герасименко, М. Грубияна, С. Данилова, П. Заднипру, М. Квлидзе, А. Копштейна, И. Тарба, С. Чиковани. В 1963 издает книгу прозы «Над рекой Истермой».

Как художник истинно народного склада, Б. не чужд также юмора и сатиры — раешника, частушки, сатирических жанров. Книга «Частушки родины Шукшина» не случайно вышла в 1986 в Барнауле с предисл. Б.

Поэт верен теме патриотизма, теме России как матери-Родины. В новых стихах он пишет: «Время смутное, сатанинское, / Балом правят карман и обман. / Русь родная! Заступница близкая / — Ты одна!» (Наш современник. 1993. № 7. С. 47). Вновь возникает образ Пушкина, постоянного спутника Б. Пушкин для него «поэт поэтов», «высокий свет» России.

Современники так определили главное в поэзии Б.: «...знание необъятной Родины с ее городами и весями, лесами и реками вошло в плоть и кровь лучших стихов Бокова» (Гринберг И.— С. 243); «...Виктор Боков самый народный поэт после Александра Прокофьева» (Сорокин В.— С. 37); «...ритмическая неординарность, может быть, самая примечательная черта поэтики Бокова» (Михайлов Ал.— С. 134). Источником же ритмических вариаций, усиливающих эмоциональное воздействие на читателя, служит осваиваемое поэтом частушечно-песенное богатство русского фольклора. И перед читателями новых поколений поэт предстает «мастером, вобравшим в себя лучшие традиции русской

поэзии, убежденным собеседником, думающим о России, о ее и своей нелегкой судьбе, любви и милосердии» (Что думалось и пелось. 4-я с. обложки).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1983–84; Избранные произведения: в 2 т. М., 1975; Весенние звоны; Высокое слово Андрея Платонова // Лит. Россия. 1989. № 12; Собеседник рощ // Юность. 1989. № 11; Высота духа // Слово. 1990. № 7; День за днем...: стихотворения. М., 1991; Великий Берендей // Воспоминания о Михаиле Пришвине. М., 1991. С 104–110; Стою на своем!: стихи. М., 1992; Воспоминания о Марине Цветаевой. М., 1992. С. 524–525; Воспоминания о Борисе Пастернаке. М., 1993. С. 347–352; Что думалось и пелось: Избранные стихи и песни. М., 1994; Любовь моя, Россия! М., 1994; Россия в сердце не случайна: Избранные стихи. Ставрополь, 1997; Травушка-муравушка: Новая книга стихов. Оренбург, 1997; «Я в России живу не гостем...»: Образ совр. России в эпистолярной и лирике В. Бокова / публ., вступ. статья и комм. В. М. Головки // Вестник Ставропольского ун-та. 1997. Вып. 10; Я готовлю тебе воскресение... // Дальний Восток. 1998. № 7; Жизнь — радость моя: Избранное. М., 1998; Повечерье: Новая книга лирики. М., 2000.

Лит.: Рыленков Н. Традиции и новаторство. М., 1962. С. 120–121; Федоров Вас. Наше время такое... М., 1973. С. 439–440; Платонов А. Размышления читателя. М., 1980. С. 92–96; Михайлов Ал. Тайны поэзии М., 1980. С. 134–139; Гринберг И. Труд и вдохновение. М., 1983. С. 233–248; Сорокин В. Благодарение. М., 1986. С. 33–47; Творчество Андрея Платонова. СПб., 1995. С. 163–164, 173–176, 194–205; Шошин В. А. Стою на своем! // Вестник Ставропольского ун-та. 1998. Вып. 14; Бобров А. А. Россия, Переделкино, Бокову: К 85-летию Виктора Федоровича Бокова // Русский дом. 1999. № 10; Головки В. М. Три встречи: Лит.-критические очерки. Ставрополь, 2001; Головки В. Побудь со мной на высоте // Лит. Россия. 2002. № 34.

В. А. Шошин

БОЛДЫРЕВ (настоящая фамилия Шкотт) Иван Андреевич [1(14).11(по др. данным 30.10(12.11)).1903, Москва — 19.5.1933, Париж] — прозаик.

Б. происходил из семьи обрусевших шотландцев. Предок Б. Джеймс Шкотт приехал в Россию в начале XIX в. для внедрения сельхозтехники. Его сын Александр — агроном и механик — был женат на тетке Н. С. Лескова А. П. Алферьевой и оказал сильное духовное влияние на молодого писателя, пробудив в нем интерес к изучению русской жизни. Он изображен в целом ряде произведений Лескова («Мелочи архиерейской жизни», «Железная воля», «О квакерах», «Загон», «Продукт природы», статья «О крестьянских вкусах»).